Когда Киерсти вышла из хижины, за ней последовало несколько черепах стражей с арбалетами. Сперва они весьма неодобрительно отнеслись к тому, что этой девочке позволили свободно разгуливать по окрестностях. Но тут Берт шепнул одному что-то на ухо, и в мгновение ока они начали вести себя как положено; всякий раз, когда она проходила мимо них, стражи вытягивались в струнку.

Она улыбалась им, но не они были её объектом охоты; она продолжала идти дальше вниз по маленькой тропе прочь от холма, на котором находился дом Гесс и Берта. Кит Кларк был построен у озера. Жилища черепах представляли собой дома на плотах посреди озера, а кролики строили длинные глиняные дома на его берегу. Также в центре поселения находился громадный обелиск. Как слышала Киерсти, он был источником тех причудливых животных признаков, которые проявились в жителей деревни.

Даже со своей новообретенной свободой передвижений Киерсти не была заинтересована в том обелиске. Вместо этого она пошла к небольшой поляне к северу от города, где она посадила семя Арбора. Когда она покинула его два дня назад, была лишь небольшая неровность на земле. Но сейчас, когда она подошла к поляне, то увидела несколько десятков маленьких серокожих детей, которые окружили то место, где Киерсти посадила Арбора.

Подойдя ближе, группа детей, заметив её, расступилась в стороны. В центре сборища выглядывал саженец высотой чуть больше полметра. Он взволнованно потряс ветвями, когда она подошла к нему вплотную, из-за чего серые дети начали шептаться друг с другом.

– Вам нравится Арбор? – спросила Киерсти, глядя ближайшим детям прямо в глаза. Они переглянулись между собой, но не подали слова. Пожав плечами, Киерсти подошла поближе к дереву, пока не стала прямиком над ним. А тогда она с нескрываемой утончённостью провела пальцем вверх по тому, что было стволом этого Арбора. Он завился вокруг её руки и начал тереться, словно домашнее животное.

Она почувствовала его смятение и одиночество, что он был здесь отрезанным от других Арборов. Но также промелькнуло возрастающее любопытство и удивление от этих новых существ, что окружали его со всех сторон.

Решительно кивнув, Киерсти отошла на два шага назад, приподняла руки, чтобы подражать крохотному Арбору, и начала танцевать. Покачиваясь с большим ликованием, Арбор поддержал её, бешено размахивая ветвями туда-сюда. Дети также отошли на пару шагов назад, но Киерсти не обратила на них внимания и сосредоточила все свое внимание на Арборе.

Ведь она, как-никак, Жрица Арбора. Это растение всегда будет для неё главным приоритетом.

После нескольких секунд колебаний к ней подошел Натан и присоединился к её танцу с Арбором. Они продолжали такой танец пару минут, пока один из детей, наконец, не нарушил тишину.

– Что вы делаете? – в его голосе слышалась нотка осуждения и насмешки, но больше в нем ощущалось любопытство.

Киерсти осмотрительно сохраняла свое лицо серьёзным. Им нет нужды знать, что этот вопрос был именно тем, чего она так ожидала.

– Танцуем, – буднично ответила Киерсти.

– Но зачем? – продолжил спрашивать ребёнок, уже набравшись храбрости.

Хоть они все выглядели на один лад, у Киерсти сложилось впечатление, что этот был слегка выше других. А то, как он положил руки на свои берда, заставило её поверить, что это она.

– Потому, что это заставляет дерево расти быстрее, – прибавил Натан.

Киерсти продолжала подавлять свою улыбку, чувствуя тепло в своей груди из-за того, что Натан ответил именно тогда и как было ей нужно.

Серое дите фыркнуло и отвернулось. Хоть их группа стояла чуть вдали, они, в конце концов, остановились и повернулись к дереву. Дети не могли оторвать взгляд от этих незнакомцев, прибывших в их деревню. В точности, как и Киерсти была слегка очарована ими, в особенности телами и способностями детей. Но сейчас у неё была более высокая миссия. Потому времени на пустые забавы не было.

Тем не менее сейчас она лишь танцевала, ощущая радость Арбора. Она прекрасно знала, что скоро наступит кое-что удивительное. Им просто нужно протанцевать до тех пор.

****

Когда Рэндидли опустил копьё, его руки дрожали. Он уже второй раз провалился в тренировке, где были свисающие кольца, и ему было нужно пронзать их с постоянной скоростью. Вот только сегодня миссис Гамильтон увеличила сложность.

Сначала она увеличила вес копья на полкило, что Рэндидли посчитал крайне незначительным, но когда его первая попытка затянулась, это стало весьма ощутимым усложнением. Однако он мог лишь стиснуть зубы и прорываться сквозь все трудности. Его руки были способны на большее, потому он активировал Укрепление Маной, чтобы покрыть разницу в физической подготовке.

К сожалению, увеличение веса копья оказалось не единственным изменением, которое она привнесла в это упражнение.

– Как насчет того, чтобы немного осложнить тренировку? – сказала миссис Гамильтон с яркой улыбкой на лице и легонько подтолкнула тренировочное устройство, что начало вращаться. Вращение было медленным, но неравномерным. Когда оно постепенно остановилось, миссис Гамильтон подтолкнула его ещё разок, чтобы продолжить его вращение.

К её чести, она демонстрировала пугающий контроль над толчками; независимо от обстоятельств, вращение всегда достигало одной и той же скорости и прекращалось после 40 секунд. Увы, но этого оказалось достаточно, чтобы легко нарушить его выработанный ритм. Он ожидал толчка от неё, а также когда ударял кольца по их краям, то в половине случаев смазывал. В результате чего он никак не мог выполнить это упражнение.

Аж скрипя зубами от негодования. Рэндидли начал все сначала, выпуская из виду легкую улыбку миссис Гамильтон, которая, как ему казалось, теперь всегда присутствовала на её лице. На этот раз он…

Внезапно Рэндидли остановился, опустив своё копьё. В его груди что-то загудело. Такое было довольно… странным явлением. Оно повторилось вновь слабым постоянным напряжением, будто кто-то дергал за нить его сердца.

– Одну минутку, – сказал он миссис Гамильтон, закрывая свои глаза.

При таком сосредоточенном состоянии он увидел довольно ясно, что там происходило; один из потоков Эфира странно вибрировал. Рэндидли попытался сосредоточиться чуть лучше, но тут все померкло, и ему оставалось лишь вздохнуть из-за сбитой концентрации.

Мало-помалу его ощущение Эфира вернулось. Перед его глазами возник бурлящий шар, который образовывал его ядро и распределял энергию по всему телу. Там же были четыре тонкие нити, что отслаивались от общего потока и обматывали тех людей, которым он дал Навык Души. Да, эта связь действительно существовала и здесь, снабжая их частью энергии.

Однако также там существовало два других больших соединения Эфира. И из этих двух меньшее вибрировало.

«Одно из растений подняло уровень…?» – мрачно подумал Рэндидли. Если это так, то похоже, что он немного может сделать в этот момент. Без уведомлений он понятия не имел, какие есть варианты для эволюции растения. Увеличить силу своих растений было важным, но… нет какой-то нужды, чтобы сделать это незамедлительно. Ведь так?

Поэтому Рэндидли проигнорировал непривычное гудение и вернулся к упражнению. Он переключил все внимание на свои руки и плечи, контролируя копьё, чтобы преодолеть эти медленно вращающиеся кольца. Хоть даже он пару раз задел кольца во время выпадов.

Важным было то, чтобы поддерживать устойчивый темп и проходить кольцо за кольцом в нужном порядке.

Но когда Рэндидли прошел половину упражнений, гудение вернулось и стало ещё настойчивее. На этот раз он не обратил на него внимания и продолжил контролировать копьё. Одна из хитростей, которые Рэндидли начал постигать, заключалась в том, чтобы никогда не позволять копью быть чем-то мертвым в ваших руках. Вместо этого нужно двигать им, будто это живое существо, весь вес которого сосредоточен на его острии. Такая концентрация сделает упражнения более сложными, но даже так…

В его груди вновь возникло резкое резонирующее гудение. Но этот раз оно оказалось таким сильным, что его физическое тело передернулось. Хоть это было лишь небольшое подергивание, но этого оказалось достаточно, чтобы его копьё соскользнуло. Раздосадованный Рэндидли обратил свое внимание внутрь себя. На этот раз он не проверял, лишь достигнув мысленного образа, он резко схватил гудящую связь Эфира.

В тот же миг в его сознание ударила волна информации. Не сколько он знал, как повышать уровень, или как это изменит Арбора, Рэндидли ощутил два разветвления пути. Как он мог понять и почувствовать, эти пути бесконечно бежали вдаль. Его общее впечатление было будто в тумане, но даже так он заметил кучу непонятных поворотов и символов около их, карта Эфира, что перечисляла все предопределённые возможности его развития.

Все глубже и глубже погружалось его сознание, пытаясь прощупать их связь, пока его голова не начала раскалываться. Это было явно сверх его возможностей. Закашлявшись, Рэндидли вернулся в сознание. Миссис Гамильтон окинула его странноватым взглядом, но Рэндидли лишь покачал головой. А потом, немного успокоив свое дыхание, он вновь обратил свое внимание к Эфиру.

Он снова схватил связь, но уже не заглядывал так далеко. Он просто хотел увидеть ближайшие варианты, если уж Арбор был настолько изматывающим. Само собой разумеется, он не знал их подробностей, было лишь необычное чутьё, как эти два потока Эфира изменят его растение.

Первый из них имел образ гигантского водоворота, чья спираль становилась более узкой и плотной. Внешне она была тихая и медленная, но внутри него бушевала чудовищная сила. А второй был больше похожим на разветвляющийся поток, что вытекал из одного источника, но потом делился на много меньших потоков и разбегался в разные стороны. Эти его «руки» охватывали пространство во много раз большее самого вихря.

Хоть «водоворот», несомненно, был более могущественным и также более плотным, чувство Эфира от него было совсем другое, чем от «реки». «Водоворот» был воплощением ярости и алчности; «река» воспринималась как проявление безмерной щедрости и распределения. Она была словно река жизни, на которой и была построена вся цивилизация.

Понятное дело, что этой информации крайне мало, чтобы полностью понять, как каждый

путь Эфира изменит Арбора, но все же…

Рэндидли сосредоточил свою волю и, представив, как Арбор должен перейти на путь второго потока, смотрел за происходящим. Медленно Эфир начал вытекать из его ядра, изменяя эту связь.

Вздохнув с облегчением, Рэндидли вынырнул в реальный мир.

– Готов наконец-то окунуться в мои тренировки…? – зевнула миссис Гамильтон.

****

Хоть Киерсти едва могла сдержать свою самодовольную ухмылку, но серые дети ничего не заметили; они были слишком заняты, уставившись с отвисшими челюстями на причудливое дерево перед ними.

Дерево росло и вытягивалось в небо, будто единственным, что удерживало его шесть метров высоты, была та маленькая ямка, из которой оно выбралось из земли. Его ветви приумножались, а на самом дереве образовалось несколько пылающих листьев. Он устроился на новом месте также обширно, как и деревья там, в Доннитауне. Может это дерево было даже немного выше, чем другие.

Но почему-то Киерсти знала, что у этого дерева был больший потенциал для роста.

– Оно и должно так расти…? – удивленно спросил какой-то ребёнок.

– Ну, оно не всегда росло так внезапно, – признала Киерсти. – Но оно ведь растет на нашей любви, медленно, но всегда. Я его Жрица, Киерсти. Дерево вы можете звать Арбором.

****

Деклан поморщился, протирая свой клинок от крови. Эта вещь была довольно изношенной, но ему дал её Гостхаунд, и Деклан был на сто процентов уверен, что внутри этого клинка

скрыта какая-то тайна. Но против этих высокоуровневых монстров… он начал приближаться к пределам своих возможностей. Ему был нужен другой клинок.

Прямо сейчас они оказались в слегка неудобном положении. Конкретно здесь были отряды Деклана и Девана, которые в настоящее время зачищали группы монстров с Лейтенантами. Местные жители не могли позволить таким полезным и опытным бойцам уйти просто так, потому они днем и ночью охраняли переходной портал.

Но разумеется, это обращение было связано и с тем, что Кит Кларк держался на последнем издыхании. До полной гибели города оставался лишь один шажок. Хоть их оборонительные линии не были прорваны, но большая часть их промышленности и источников пищи сейчас постепенно уничтожалась Рейд Боссами. Деклан не мог за это не ненавидеть скрытую угрозу, которой не брезговали пользоваться черепахи и кролики, чтобы удержать их отряды в этом мире.

К слову, было ещё три причины, которые повлияли на то, что они остались здесь и помогают им. Во-первых, совет Доннитауна хотел поддерживать радушные отношения между деревнями, а их длительное присутствие здесь предоставляло им большее понимание ситуации, в которой они оказались по прибытию сюда. Во-вторых, совет не был уверен, что случится с порталом, если эта деревня падёт.

Если портал останется, и все эти Рейд Боссы внезапно заявятся в Доннитауне в любой момент…

И третьей причиной стал отказ Киерсти возвращаться, что удивило всех. Деклан вообще не знал, как справляться с такой помехой. Конечно, он мог просто силой увести её обратно, но так…

Растения Гостхаунда очень любили её, даже сам Шип, поэтому Деклан слегка страшился этого варианта.

Мама Киерсти, услышав эти новости, сразу же хотела прибыть сюда и за уши притащить её домой, но Доннитаун больше не желал отправлять ещё людей, в особенности если дела на этой стороне пойдут не самым лучшим образом. Вот так прибывшие оказались загнанными в тупик. Радовало лишь то, что с этих монстров сыпалось немало опыта…

Последний пункт про опыт сейчас стал крайне важным, ведь после поднятия до 30 уровня каждый из них, а точнее Донни, Дозер и Деклан, уперлись в глухую стену касаемо дальнейшего поднятия уровней. Опыт набирать становилось все сложнее, и его было нужно ещё больше. Он только за сегодня поднялся до 32, и это за битвы против врагов, чей уровень не превышал двадцатого. Вот только бой длился 14 часов подряд…

Казалось, что в будущем 30 уровень будет чем-то вроде разграничительной линии, и Деклан намеривался оказаться максимально выше этой черты. В то же время не боевым классам, наподобие Даниеля и Птолемея, вероятно, будет намного труднее преодолеть 30 уровень…

В господстве Рейд Боссов над этим районом были некоторые преимущества. Они не были особо дружелюбны друг к другу, и каждый имел четко определенные территории. Но также они крайне строго относились к новым Рейд Боссам, что спавнились здесь время от времени. В случае появления кого-то нового, они собирались в группу и давали ему отпор, не желая, чтобы кто-либо присоединялся к их рядам и мог потягаться с ними. По той же причине они не начинали серьёзного наступления. Видимо опасались, что их атакуют в спину и отберут их владения, пока они отсутствуют.

В настоящее время здесь действовали три Рейд Босса I Ступени и один Рейд Босс II Ступени, и…

Внезапный грохот отвлек Деклана от его размышлений. Он нахмурил брови, ведь уже знал из своего большого боевого опыта, что это шум был от сотен шагов, что издавались при движении.

Он покинул свой дом, что напоминал лисью нору, и пошел искать остальных. Алана и Деван уже были на месте с мрачными лицами. Там же ждали и остальные из его отряда. Тера о чем-то беседовала с покрытой кровью и грязью Аланой, строя изумленное выражение лица, ведь Алана вернулась невредимой.

– Вы это вызвали? – сразу спросил Деклан, уже зная ответ.

– Это, технически нет, – начала говорить Энни, подмигнув ему. – Это все тот Рейд Босс II Ступени, та сволочь виновата. Если бы он просто стоял на месте хотя бы ещё одну секунду…

Кролики и черепахи были в панике. Их группы поспешно натягивали на себя броню и двигались к низким оборонным стенам. Деклан также пошел за ними, смотря на толпу монстров, что сейчас приближалась к деревне.

– Если тот огромный Рейд Босс Обезьяна был виновником, то почему на нас нападают монстры от других Рейд Боссов…? – перекривил Деклан Энни.

Энни возмущенно надулась.

– Потому, что другие мертвы, болван. Я думала, что если я перебью всех Рейд Боссов, мы сможем вернуться домой. И я была так близко…! Просто у того тупого неандертальца был такой толстый мех. Как я могла предположить, что даже Усиленная стрела лишь пощекочет его горло?

Совсем близко от их позиций раздался сотрясающий деревья рёв.

http://tl.rulate.ru/book/6561/392037